

УДК 394.2

DOI: 10.17223/2312461X/15/4

ИСПАНСКИЕ ТРАДИЦИОННЫЕ ПРАЗДНИКИ РУБЕЖА XX–XXI вв. КАК АРЕНА КУЛЬТУРНО-ЦЕННОСТНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Александр Николаевич Кожановский

Аннотация. Наблюдаемые в последние десятилетия всесторонние перемены глобального характера оказались в Испании – в силу особенностей ее исторического развития – более глубокими и радикальными, чем в других государствах Западной Европы. Многие из прежних общественно-культурных ценностей и норм подверглись существенной трансформации в соответствии с принципами доминирующей ныне в этой стране идеологии. В статье рассматриваются характер, ход и результаты взаимодействия и противостояния «нового» и «старого» социально-мировоззренческих укладов на материале испанских традиционных народных праздников, где суть происходящих процессов выступает особенно отчетливо.

Ключевые слова: Испания, праздники, традиция, ценности, трансформация, общественное мнение

Время перемен

Констатация того факта, что наше время (рубеж XX–XXI вв.) есть время быстро набирающих размах социокультурных перемен, ценностных трансформаций, дискредитации прежних идеологических и моральных устоев, только вчера казавшихся незыблемыми, дезорганизации векового строя общественных отношений и становления нового, еще не вполне ясного порядка вещей, стала уже привычной не только в гуманитарных науках, но и в среде образованных граждан многих стран мира. Разногласия начинаются при попытках зафиксировать происходящие глубинные сдвиги в общественном устройстве и ценностно-мировоззренческих установках, понять характер и отследить направленность этих сдвигов, не говоря уже о том, чтобы дать сколько-нибудь обоснованный прогноз развития на будущее.

Во имя достижения названных аналитических целей используются как различные теоретические концепции, так и практические методы исследования, призванные эти концепции подтвердить (включая, например, регулярные опросы общественного мнения в рамках известных программ «Всемирного исследования ценностей», «Европейского

исследования ценностей» и им подобных). Так, многие западные, в том числе и испанские, обществоведы используют методологический подход, основанный на группировании общественно-культурных ценностей по трем категориям: 1) характерные для доиндустриального общества («традиционные»), 2) присущие индустриальному обществу («ценности эпохи модерна») и 3) свойственные так называемому постиндустриальному обществу («ценности постмодерна»). Последовательно, год за годом проводя «социологические срезы» (путем опросов представительных групп населения по соответствующей программе), их организаторы отмечают постепенное, но неуклонное увеличение доли носителей мировоззрения «постиндустриального» типа и, соответственно, уменьшение доли тех, кто продолжает разделять социокультурные представления и установки, сопровождавшие более ранние этапы общественного развития (см., напр.: Bericat Alastuey 2003: 9–46).

Действительно, если взять на вооружение понятийно-терминологический инструментарий только что упомянутого подхода, Испанию вполне можно рассматривать как одно из тех мест, где волею исторических обстоятельств сосуществуют и взаимодействуют все три выделяемых этапа или как минимум существенные элементы трех вышеназванных укладов: «традиционного», «индустриального» и «постиндустриального» («постмодерна»).

При этом испанская история последних десятилетий XX в. обнаруживает весьма ошутимое своеобразие по сравнению со своими западноевропейскими соседями. Встретив середину 1970-х гг. в качестве последнего в этой части мира диктаторского режима, в последующие годы страна совершенно преобразилась, форсированно наверстывая долговременное всестороннее отставание, преодолевая последствия изолированности от экономически более развитых и более либеральных обществ Европы и Северной Америки. Изменения в идеологических и политических представлениях и оценках, моральных установках, ценностных ориентациях, отношении к религии, прошлому собственной страны, общеиспанскому единству, роли женщины в семье и обществе, браку, работе и досугу и т.д., и т.п. оказались здесь чрезвычайно быстрыми и радикальными.

Известный испанский социолог Э. Ламо де Эспиноса считает метаморфозы, пережитые испанским обществом в конце XX столетия, поистине головокружительными, и это, по его мнению, является причиной многих наблюдаемых здесь «состояний напряженности». По той же причине межпоколенные различия в испанской среде он трактует как едва ли не самые большие в мире. В качестве иллюстрации своего утверждения о беспримерной скорости и глубине преобразований на его родине ученый указывает на испытанное в свое время им самим, вместе со всем его поколением, ощущение стремительного, уложившегося всего в какие-то пять-десять лет перехода от эпохи «контррефор-

мации» (т.е. безоговорочного господства реакционной клерикальной идеологии в условиях военно-политической диктатуры) к эпохе «контркультуры» (т.е. системной либеральной альтернативы доминировавшим прежде образцам) (Lamo de Espinosa 2009: 11–12). Антрополог Б. Сантамарина Кампос говорит уже о начале XXI в. как о времени «радикализации современности», мощных социально-исторических трансформаций, дальнейшего ускорения событий (Santamarina Campos 2008), что связано теперь в гораздо большей степени с общемировыми, нежели только с внутрииспанскими процессами. Другие испанские авторы просто указывают на «рубежные» десятилетия между XX и XXI вв. как на период «интенсивных изменений», вызывающих «быструю трансформацию систем идентичностей, верований и ценностей испанского общества» (Tezanos Tortajada, Villalón Ogayar, Díaz Moreno 2008).

Указанный выше тренд в пользу более современных «либеральных» образцов во многом совпадает с процессом естественной смены поколений и, опять же в целом, реализуется в формах, не предполагающих возможности и тем более необходимости доведения соперничества между «старыми» и «новыми» ценностями до стадии открытого гражданского противостояния. Вместе с тем нельзя не видеть, что десятилетия целенаправленного развития во имя интеграции с либеральной Европой привели к становлению в Испании своего рода доминирующего идеологического фона, в значительной степени определяющего общественное мнение – неформально господствующей, «мейнстримной» идеологии. Для нее нет общепринятого названия, как нет и какого-то утвердившегося в качестве «канонического» системного изложения ее постулатов. Чаще всего о ней говорят как о «либеральной» (иногда еще – «леволиберальной», или «неолиберальной») и ассоциируют с ней такие понятия, как «политкорректность», «толерантность», «права меньшинств», «демократические свободы», «мультикультурализм» и др. Как бы поднимаясь над всеми социальными и политическими различиями, эта идеология ориентирует граждан (посредством системы образования, СМИ, дежурных заявлений и высказываний представителей власти, политических лидеров, деятелей культуры и пр.; посредством повседневных практических действий и решений всевозможных административных и юридических органов) в том же «современном» направлении; при этом противоречание ему представления и установки характеризуются как «отсталые», «устаревшие», «реакционные» и т.д.

Усвоению новых ценностей способствует и тот негласный консенсус испанских госструктур, политических партий и СМИ, который установился в процессе «демократического транзита» 1970–1980-х гг. и согласно которому трактовать понятия «Европа», «Евросоюз», «европейская интеграция Испании», «европеизация» и пр. принято в сугубо позитивном ключе, избегая сколько-нибудь серьезной критики (Ruiz 2004).

Так что о равных условиях в «ценностно-мировоззренческом соревновании» говорить не приходится.

Вместе с тем в последние годы обращают на себя внимание спонтанно возникающие и очень своеобразные «очаги сопротивления» победной поступи «передовой идеологии» со стороны некоторых заведомо архаичных структур, что несколько нарушает восприятие глобальной смены общественной парадигмы как естественного процесса, сопряженного преимущественно со сменой поколений. Речь идет о некоторых традиционных народных праздниках, события вокруг которых, на мой взгляд, дают интересный материал для размышлений и выводов относительно характера социально-культурных трансформаций, переживаемых населением Испании – а может быть, и не только этой страны – в последние десятилетия. И первое, что кажется примечательным в этой связи, – очевидная *разница в реакции местного общества* на то, какие именно элементы устоявшихся в веках празднично-обрядовых комплексов носители «передовой идеологии» пытаются изменить «в духе времени».

Поиск объектов исследования по данной теме осуществлялся в процессе анализа материалов, содержащихся в различных центральных и региональных СМИ Испании, а также в изданиях научно-гуманитарного профиля. Много полезной информации было получено в ходе полевых изысканий в испанской Стране басков осенью 2015 г.

Традиционные праздники в Испании

Прежде чем перейти непосредственно к данному сюжету, необходимо вспомнить, сколь велико значение не только в народной культуре, но и в общественной и даже общественно-политической жизни Испании традиционных фольклорных праздников. Города и селения страны, различные ее уголки и регионы имеют особые даты в году, когда местное население, вкупе с живущими где-то на чужбине уроженцами данных мест, норовящими выбраться в такие дни на свою малую родину, собравшись вместе, подтверждают единство и солидарность своего земляческого сообщества, свою верность тому уникальному месту, где они родились. Люди участвуют в праздничных акциях и церемониях, которые совершаются по строгому, воспроизводящемуся из года в год традиционному регламенту, где у каждого – своя роль, свои права и обязанности. Повсеместно к этим мероприятиям относятся с большим пиететом, тратят на подготовку к ним огромное количество времени, сил и средств из общественных фондов. Основные исполнители предписанного вековым обычаем сценария, количество которых порой исчисляется сотнями и тысячами, в течение всего года готовятся к своему звездному часу. Эти праздники, очевидно, служат социальным меха-

низмом для усвоения, поддержания и передачи определенных форм коллективного самосознания, необходимых для ориентации личности в окружающем мире, а внутри Испании, с учетом той роли, которую играет здесь «местный патриотизм», – для регулярного напоминания как соседям, так и центральной власти о наличии в стране данного неповторимого селения, города, острова, района и т.д., имеющего свою специфику и особые интересы.

Названной «внутрииспанской» функции локальных праздничных мероприятий вряд ли противоречит их резко возросшая в последние полвека роль «объектов туристического интереса» (как известно, число иностранных туристов, ежегодно посещающих Испанию, давно уже измеряется десятками миллионов в год). Гости на празднике, сколько бы их ни было, остаются в категории зрителей и только усиливают своим присутствием основную идею торжества: утверждение единства и уникальности данного сообщества земляков, «своих» – в сопоставлении и противостоянии (даже вполне мирном) со всеми остальными, т.е. «чужими».

«Мавры и христиане»

В октябре 2006 г. имам мечети города Малаги на юге Испании публично призвал запретить столетиями отмечаемый в некоторых регионах (прежде всего в Андалузии, Валенсии и Мурсии) фольклорный праздник под названием «Мавры и христиане». Формы и даты его проведения повсюду разнятся, но в каждом случае он до последнего времени был тщательно регламентирован, расписан по ролям и буквально по часам. В нем участвовали – в качестве действующих лиц или зрителей – практически все обитатели соответствующего городка или селения. Суть праздника всюду примерно одна и та же: в течение нескольких дней местные жители разыгрывают красочное представление, опирающееся, по крайней мере в некоторых случаях, на реальные исторические события эпохи Реконкисты: вначале мавры захватывают данное селение и празднуют победу, затем их побеждают и изгоняют испанцы-христиане. Кульминацией становится пышное торжество победителей, которые поклоняются местным христианским символам и сбрасывают с крепостной стены, а после сжигают или взрывают чучело некоего персонажа в восточных одеяниях по имени Маома (Mahoma).

Некоторые местные варианты данного праздника (особенно в городе Алькое валенсийской провинции Аликанте) благодаря своей экзотичности и размаху получили известность далеко за пределами Испании и ежегодно привлекают множество гостей и туристов, как соотечественников, так и иностранцев. Их подготовкой занимаются специальные «братства», получающие щедрые субсидии из городских бюджетов.

Реакция испанского общества на упомянутое требование имама (а по совместительству – президента Испанской федерации исламских общин), заявившего, что осуждаемый им праздник в его нынешнем виде не соответствует нормам демократического общества и является проявлением «культурного геноцида» (по отношению к приверженцам ислама – маврам, т.е. арабам и берберам), выглядела весьма резкой. Высказались представители многих партий и общественных организаций, деятели культуры, высокие чиновники и рядовые граждане, при этом зафиксированный СМИ разброс мнений оказался весьма широк: от немедленного запрета местными властями конфликтного праздника в ряде селений до решительного неприятия каких-либо попыток покушения на вековую традицию, с гневными словами в адрес покушающихся: «Если им не нравится наш праздник, пусть уезжают!» (имеются в виду местные мусульмане из числа арабов-иммигрантов из Северной Африки с их потомками, осевшие в испанских городах и селениях в последние годы).

Общество всколыхнулось, но в ходе бурных обсуждений вскоре выяснилось, что в реальности данный праздник уже давно и без особого шума постепенно трансформируется, и именно в том направлении, на котором настаивал имам. Оказывается, многие города и селения к этому моменту уже изъяли из традиционного сценария праздника те эпизоды, которые, по мнению устроителей, могли трактоваться как оскорбительные для мусульман. Чучело Маомы либо вовсе убрали из карнавальных церемоний, либо переодевали, чтобы не было сходства с арабом, и называли как-нибудь по-другому (например, просто «изображение»), а где-то даже демонстративно выказывали ему знаки почтения, наряду со статуей католического святого, и т.д. Кое-где изменяли порядок праздничных действий, чтобы все не выглядело как подготовка к неминуемому поражению мавританской стороны, или добавляли новые эпизоды подчеркнуто примирительного и уважительного по отношению к мусульманству характера. Фигуры пораженных стрелами мавров, попираемых копытами коня, на котором восседает Святой Георгий (Сан-Хорхе, Сан-Жорди), стали прятать под покрытием из цветов и т.д. Такого рода модификации «оправдательного» свойства начались именно в 2000-е гг., когда вокруг праздника стали вспыхивать скандалы в связи с реальным или предположительным оскорблением исламской символики. В череде этих скандалов история с протестом имама Малаги оказалась всего лишь наиболее громкой (Santamarina Campos 2008).

В проявившейся здесь готовности подавляющего большинства организаторов и участников празднеств ради сохранения праздника как такового, хотя бы и в радикально усеченном виде – уступить, отказаться от стержневых, казалось бы, смысловых компонентов традиционного

действия, раз уж они противоречат постулатам нового, «политкорректного», мировоззрения, — вполне отражается один из основных вариантов взаимодействия «сегодняшних» и «вчерашних» общественно значимых ценностей. Именно нежеланием идти против культурно-идеологического мейнстрима, страхом противопоставить себя наиболее влиятельной и авторитетной части общества, получить обвинения в «расизме», «клерикализме», «реакционности» и т.д. здесь объясняют многократно зафиксированный репортерами отказ местных жителей, включая многих должностных лиц, говорить о своем отношении к проблеме — из опасений навредить себе, своему селению и самому празднику (который уже предлагается как минимум переименовать: ведь слово «мавр» в сегодняшней Испании считается «неполиткорректным»). Очень характерен в этом смысле пример с валенсийским селением Бенейшама (Beneixama), где по традиции взрывали голову поверженного чучела в восточном наряде. Исходная модель для ежегодного изготовления новой головы передавалась здесь в рамках одной определенной семьи из поколения в поколение как важнейшая реликвия, но недавняя попытка журналистов найти ее нынешних хранителей окончилась неудачей: местные жители отказались «выдать» их чужакам.

При этом в позиции местных приверженцев ислама вовсе нет единства по поводу рассматриваемого праздника. С одной стороны, известно о заявлениях и требованиях, подобных тому, с которым выступил имам Малаги. По некоторым сообщениям, «настойчивые жалобы» проживающих здесь «арабских групп» даже привели к тому, что несколько селений изменили свои традиционные гербы, сохранившиеся со времен Средневековья, поскольку изображенные на них отрубленные головы мавров, надписи по-латыни, отсылавшие к Реконкисте, и некоторые другие элементы были сочтены оскорбительными.

С другой стороны, целый ряд мусульманских общин на территории Испании сразу же отмежевался от требований имама Малаги, а опросы репортерами «простых» мусульман, живущих в тех селениях и городах страны, где проводится праздник «Мавры и христиане», показывают едва ли не стопроцентную лояльность североафриканских иммигрантов и их потомков к обычаям новой родины. Нынешние «мавры» Испании в массе своей с пониманием относятся к стремлению жителей испанских регионов поддерживать память о своем далеком прошлом.

В данной проблеме присутствует еще и «внешнеполитический» фактор — хотя вряд ли в качестве решающего. В СМИ неоднократно сообщалось о том, что местные администрации и организаторы праздника всерьез опасаются вызвать гнев радикальных мусульман из-за рубежа. В этой связи упоминались не только широко известные конфликты типа «карикатурного скандала» и ему подобных, но и история с каталонским журналистом, побывавшим в плену у ближневосточных террори-

стов и сумевшим вернуться на родину. Этот человек рассказывал, что его тюремщики среди прочего оправдывали свои издевательства над ним и его товарищами местью за оскорбительный для ислама праздник «Мавры и христиане». Есть даже комментаторы, которые считают, что именно страх перед террористическим возмездием является основной причиной отхода от исконной традиции в проведении этого народного торжества, хотя спорадические опросы местных жителей данный факт и не подтверждают.

Как бы там ни было, новая партия «Подemos», только что буквально ворвавшаяся на политическую арену Испании и разрушившая прежнее устоявшееся «двухпартийное равновесие», объявила о своем намерении добиваться запрещения праздников «Мавры и христиане», равно как и организаций, занимающихся их подготовкой, поскольку считает данную традицию «оскорблением» и «провокацией» по отношению к исламу и всему мусульманскому сообществу (Gadea 2006; Garcia 2006; Moltó 2006; Municipios... 2006; Ruiz Sierra 2006; Gil 2013; Podemos prohibirá... 2015).

Традиционные праздники и протесты против жестокого обращения с животными

Другого рода обвинения со стороны «продвинутой» части общества адресуются традиции проведения массовых празднеств, связанных с использованием животных, точнее – с негуманным обращением с этими животными. Испанскому обществу выдвигается требование немедленной корректировки жестоких обычаев в соответствии с «универсальными» (т.е. исповедуемыми современным западным миром) этическими нормами. В этом смысле характерна, например, ситуация вокруг «гусиного праздника» (Antzar Eguna) в приморском бискайском городке Лекейтио. Здесь торжество, приуроченное ко дню святого Антолина (5 сентября), отмечается уже более трехсот лет и включает в свой регламент состязание, которое своей необычностью, зрелищностью и азартом привлекает тысячи зрителей со всей округи. На длинном канате, протянутом над бухтой, подвешивают вниз головой гуся, а представители соревнующихся команд, которых подвозят на гребных лодках, должны по очереди суметь уцепиться за гуся и повиснуть на нем... Тем временем специальная группа крепких мужчин на берегу стремительно бежит взад-вперед, то натягивая, то отпуская канат, так что он вместе с гусем и ухватившимся за него спортсменом то взлетает высоко в воздух, то обрушивается в воду, чтобы затем немедленно снова взмыться к небесам. Это продолжается до тех пор, пока претендент удерживает птицу. Конечно, первоначально обычай требовал подвешивания живого гуся, а когда несчастному в ходе состязаний отрывали голову, его тут

же заменяли новой жертвой. Лишь в 1980-е гг. защитникам животных удалось добиться замены живых гусей на предварительно умерщвленных, а два десятилетия спустя, в 2006 г., местному обществу была предложена альтернатива «в духе времени»: гусь, но резиновый. Сначала и организаторы, и участники, и публика решительно отвергли столь радикальную инновацию. Но затем, в ходе развернувшейся дискуссии, позиции «консерваторов» постепенно смягчались, соревнующиеся команды одна за другой начали высказываться в пользу муляжа, и, наконец, устроители «гусиного праздника» согласились разрешить участникам использовать на выбор тушку из плоти или резины по их усмотрению (см., напр.: Mirari Arttime 2014; Portero 2015). Направленность «модернизации» здесь, очевидно, такова, что если не произойдет ничего экстраординарного, то в скором времени настоящий, из костей и мяса, гусь – живой или мертвый – в качестве «участника» традиционных состязаний останется только в воспоминаниях. Указанные изменения тем легче принимаются местным обществом, что, во-первых, среди участников праздника абсолютно доминирует молодежь, а она более восприимчива к новым веяниям в идеологии и культуре, а во-вторых, перемены здесь не посягают ни на суть праздника, ни на само его существование.

Другой, куда более сложный оборот приняли события, связанные с известной всем корридой. Нужно сказать, что прославленный «бой быков», завершающийся убийством животного или (гораздо реже) гибелью / увечьем матадора, далеко не исчерпывает всего многообразия бытующих в Испании народных игр и забав с быками и коровами. В подавляющем большинстве случаев эти забавы не предполагают в итоге смерть животного, зато, как правило, опасны для участвующих в них людей (пожалуй, наиболее известен в этом ряду ежегодный пробег бойцовых быков по улицам Памплоны на празднике Сан-Фермин, описанном когда-то Э. Хемингуэем в его знаменитой «Фиесте»). Тем не менее практически все такого рода обычаи («тавромахию» в широком смысле слова, т.е. противостояние человека и быка) защитники животных трактуют как жестокое обращение с бессловесными тварями и энергично борются за полное искоренение любых проявлений «неоправданного дикарства», сколь бы древними они ни были.

Ситуация здесь осложняется тем, что в некоторых исторических областях, прежде всего в Каталонии и в меньшей степени в Стране басков, региональные националисты используют ее в откровенно политических целях – как средство для утверждения (а по сути – конструирования) самобытности своей «малой родины», ее исходно «неиспанской» сущности. Коррида в их трактовке – сугубо негативное явление, навязанное «испанскими завоевателями», чужеродное для местной, глубоко своеобразной культуры; явление, от которого следует «оттолк-

нуться» как можно дальше. Доказательства обратного, согласно которым традиции тавромахии существовали и на каталонских, и на баскских землях с незапамятных времен, во внимание не принимаются. Власти автономной Каталонии действуют, как всегда, последовательно и целеустремленно, и уже с 1980-х гг. отдельные города здесь стали отказываться от проведения корриды, а в 2010 г. запрет на бой быков по всей территории Каталонии был утвержден местным парламентом.

Вместе с тем в масштабах всей Испании «регионально-националистический негативизм» по отношению к корриде выглядит скорее частным случаем, так что нет оснований не согласиться с комментатором, утверждающим, что «в Испании вполне возможно выступать за отмену корриды, не будучи при этом сепаратистом», и что имеется множество убежденных испанских патриотов, которые не хотят, чтобы бедных травоядных продолжали мучить на улицах испанских городов (Valenzuela 2010).

Действительно, кампания против тавромахии в Испании постепенно распространяется все шире и уже докатилась до самого Мадрида, алькальдеса которого (женщина-мэр) отказалась от посещений боя быков и заявила о намерении превратить столицу в «город, дружественный к животным». Ее единомышленники и союзники из левых партий и движений перешли в решительное наступление на корриду. Во многих городах и селениях были объявлены референдумы о том, проводить ли там в дальнейшем бои быков. Надо иметь в виду, что у местных властей имеются весомые средства для того, чтобы воздействовать на оппонентов: это и финансирование общественно значимых мероприятий, и разрешение на их проведение в местах, находящихся в ведении администрации, и требования к устроителям по соблюдению необходимых условий с точки зрения удобства и безопасности граждан... Использование такого административного ресурса уже привело к тому, что в ряде уголков страны проведение корриды было отменено или приостановлено.

Среди доводов, к которым в ходе дискуссий прибегают сторонники незыблемости древней традиции, — ее несомненная уникальность и культурно-историческая ценность; ее неоценимая важность как проявления общенациональной (или региональной, как, например, в Валенсии) идентичности; ее огромное значение для туристической отрасли; ее поддержка со стороны многих миллионов испанцев, права которых, очевидно, нарушаются запретом; занятость большого количества людей в обеспечении ее функционирования, что служит источником существования для них самих и их семей; наконец, сохранение целого ряда связанных с ней сфер деятельности, да и самих бойцовых быков, которых просто не станет с запретом корриды. Основной аргумент их противников все тот же: никакой обычай, сколь бы древним, укоренен-

ным и популярным он ни был, не имеет права на существование, если он противоречит этическим категориям «просвещения» и «либеральной культуры» (см., напр.: Mosterín 2010).

Необходимо отметить, что на сегодняшний день наиболее решительные противники тавромахии сосредоточились в левой части политического спектра, тогда как их оппоненты, пытающиеся защищать «исконные традиции», тяготеют к партиям и движениям более правого толка. При таком раскладе принятый каким-либо региональным парламентом закон о защите корриды как культурно-исторического достояния может быть отменен после выборов, на которых победу одержат противники «архаичного варварского зрелища», и наоборот.

Недавно можно было наблюдать, как коалиция баскских левых националистов Bildu, добившись прекращения корриды в столице провинции Гипускоа городе Сан-Себастьяне (в 2012 г.), даже не попыталась проделать то же самое в соседнем городке Аспейтия, жители которого, поддерживавшие Bildu на выборах, при этом известны как фанатичные энтузиасты боя быков. Соответственно, одним из первых актов теперь уже правых баскских националистов, возглавивших Сан-Себастьян по результатам следующих выборов в 2015 г., стало восстановление здесь корриды. Да и в той же Каталонии продолжают никем не отмененные «бычьи забавы» в ходе некоторых, бесспорно, каталонских народных праздников, где, правда, животное не убивают, но обращаются с ним – по традиции – совсем не милосердно. А в соседней Валенсии в одном только 2015 г. было отмечено более 8 тыс. всевозможных фольклорных мероприятий с использованием быков и коров, жертвами которых пали в общей сложности семь человек.

«Традиционный уклад», если не в образе жизни, то, по крайней мере, в сознании значительной части населения Испании, составляет, судя по всему, ту почву, на которую продолжает опираться здесь древний обычай во всех его разновидностях. Противоборство в Испании носителей двух взглядов на тавромахию – «традиционалистского» и «просвещенно-либерального» – длится уже не один год и все еще далеко от завершения. Борьба идет почти исключительно в форме общественных дискуссий разного уровня и в сфере административно-юридических процедур, не говоря уже о ее использовании в политическом соперничестве для привлечения электоральных симпатий. Попытки небольших групп «защитников животных» помешать «проявлениям варварства», составляющим часть того или иного фольклорного торжества, единичны и, как правило, безрезультатны. Нельзя сказать, что очевидное, хотя и постепенное, отступление «консерваторов» под натиском либеральной идеологии происходит без сопротивления, но это сопротивление имеет вполне мирный характер. Население Испании в настоящее время в массе не рассматривает ситуацию с корридой как имеющую перво-

степенную важность, и все больше людей готовы смириться с тем, что рано или поздно корридам предстоит уйти в прошлое. Так, в недавнем (2015 г.) референдуме в валенсийском городке Альдайя (Aldaia) по поводу дальнейшей судьбы местного боя быков приняли участие менее 15% взрослых граждан. И вот как охарактеризовал в печати настроения жителей Каталонии в отношении споров вокруг тавромахии один из комментаторов: «Здесь нет особого пыла ни “за”, ни “против”. В целом обществу это безразлично...» (Abella 2010; Boix 2010; Gómez Pin 2010; Jiménez Cano 2010; Savater 2010; El nuevo mapa... 2015; Lorca 2015; Zafra 2015).

Женщины на празднике «Мавры и христиане»

Степень общественного возбуждения, однако, резко возрастает, когда инициаторы радикальных преобразований в сфере традиционной праздничной культуры обращаются к «женской теме», точнее – посягают на привычное распределение гендерных ролей в ходе коллективных действий, воспроизводимых год за годом и оговоренных старинным регламентом. В упомянутом выше празднике «Мавры и христиане» готовность основной массы организаторов и участников красочного действия отказаться, «в духе времени», от исходно негативных трактовок мусульманского и мавританского элементов, от воспевания победы испанцев-христиан сменяется решительным неприятием, казалось бы, гораздо менее существенных претензий – требованиями обеспечить участие в празднестве женщин наравне с мужчинами.

Дело в том, что исходно и до недавних пор женщинам здесь отводилась роль исключительно зрителей. С утверждением либерально-демократических порядков общественно активные представительницы прекрасного пола взялись за изменение этой ситуации. Долгое время их попытки оказывались безуспешными или приносили ничтожный – в сравнении с затраченными усилиями – результат. Ничему не помогали многократные постановления судебных инстанций в пользу женщин, ссылающихся на Конституцию, которая запрещает дискриминацию по признаку пола. Выполнению судебных вердиктов мешало то обстоятельство, что, согласно действующему статуту традиционных маскарадных групп (в том же Алькое, к примеру, таких групп двадцать восемь – каждая со своим названием, своими красочными костюмами и своей специфической ролью во время шествий и представлений), вопрос о приеме новых членов в группу может быть решен только общим закрытым голосованием участников. И год за годом, несмотря на сильнейшее давление со стороны прогрессивно настроенных сограждан, судов, администрации, прессы, наконец, официального руководства собственной карнавальная ассоциация, по итогам корпоративного го-

лосования женщинам чаще всего отказывали в приеме, а тем немногим, кого все-таки принимали, не позволяли участвовать в торжественных шествиях и церемониях наравне с мужчинами. И тем не менее обиженные подобным отношением женщины не выходят из карнавальных ассоциаций в знак протеста против дискриминации, а, напротив, остаются там и продолжают борьбу.

Примечательны здесь три обстоятельства:

1) в данном конфликте разделение оппонентов происходит отнюдь не по половому, а по идеологическому признаку, так что на каждой из сторон есть как мужчины, так и женщины;

2) вопрос о включении женщин в подготовку и проведение праздника наравне с мужчинами оказался в ряде мест едва ли не главным на муниципальных выборах последних лет;

3) женщины, претендующие на равное представительство своего пола в соответствующих обычаях шествиях, церемониях, пантомимах и т.д., требуют введения в традиционный регламент специальных женских ролей, которых там прежде не было, со всей необходимой атрибутикой (прежде всего, конечно, стилизованной одеждой); о том, чтобы представляться мужчинами, речь как будто не идет (Gadea 2002, 2012, 2014; Moltó 2006, Giner 2012; 2013; Vila 2013).

«Аларде»

Аналогичный по сути конфликт мы обнаруживаем на противоположном краю Пиренейского полуострова, в Стране басков. Здесь наше внимание привлекает так называемый Аларде (по-баскски «парад», «дефиле») – традиционные ежегодные торжества в двух приграничных с Францией городках баскской провинции Гипускоа: Ируне (30 июня) и Ондаррибии (8 сентября) – в память о героической обороне от французских интервентов, которых несколько столетий назад в итоге долгой осады и при чудесной помощи святых-покровителей удалось заставить ретироваться. Праздник представляет собой самое яркое событие года, в его подготовке и проведении участвуют до двух десятков карнавальных братств. Центральной частью всего мероприятия является торжественный проход нескольких тысяч «стрелков» и «флейтистов» в архаичных нарядах по главной улице, с ружьями той эпохи, из которых в кульминационный момент производится салют... При этом в каждом из марширующих подразделений традиционный регламент разрешает присутствовать только одной женщине (в роли маркитантки в соответствующем наряде); остальные женщины – это зрительницы.

С конца 1990-х гг. в среде местных жителей обозначился раскол. Группа прогрессивно настроенных женщин потребовала разрешения не просто участвовать в празднике в качестве действующих лиц традици-

онных представлений, но дефилировать именно в «мужском качестве», в мужских костюмах «стрелков» и «флейтистов», с ружьями на плечах, и производить салют. Организаторы праздника, при поддержке подавляющего большинства горожан, включая и женщин, решительно отказались менять вековую традицию. Тогда сторонники инноваций заручились решениями судов, поддержкой местной и региональной администрации, политических партий, влиятельных общественных организаций, СМИ, местного омбудсмана. Однако их противники продолжали сопротивляться переменам, используя уже известный нам по ситуации с «Маврами и христианами» способ: карнавальные группы, готовящие праздник, отказываются, опираясь на свое традиционное право, принимать женщин на несвойственные им роли. Дамы, требующие перемен, вместе с поддерживающими их мужчинами сформировали собственное подразделение, где выступают «стрелками» в мужских нарядах и при оружии, и добились распоряжения властей об их включении в состав парадного дефиле. Но накануне первого же шествия по новым административным правилам все остальные его участники приняли экстренное решение пройти в другое время и в другом месте, так что новаторшам пришлось маршировать отдельно. С тех пор их парады проходят под охраной полиции и без каких-то существенных стычек с оппонентами, но в своего рода «коридоре позора».

Так, в сентябре 2015 г. на тротуарах вдоль довольно узкой улицы, где проходили переодетые женщины, их идеологические противники и противницы стояли сплошной стеной, держа в руках широкие и длинные полотнища из неразъятых черных пластиковых мешков для мусора, раскрытые черные зонты, а также плакаты с надписями: «Мы тоже женщины, почему с нашим мнением не считаются?», «Аларде должен быть неизменным!» и т.д. Звучали выкрики с осуждением нарушительниц традиции. Мало чему помогло то обстоятельство, что для поддержки сторонников модернизированного варианта праздника прибывают представительные делегации из самых влиятельных административных, политических и общественных структур баскского региона.

Атмосфера в городе показательно меняется, когда следом начинается «традиционный» парад, в котором участвуют несколько тысяч человек (в то время как в «инновационном», «политкорректном» параде на сегодняшний день – всего несколько сотен). Теперь зрители аплодируют и выкрикивают здравицы. Как и в случае с «Маврами и христианами» Юго-Западной Испании, та или иная позиция, занятая местным политиком по вопросу об участии женщин в традиционных церемониях (да еще на тех ролях, которые давним обычаем закреплены за мужчинами), напрямую влияет на его политическую карьеру. Несколько человек из числа сторонников «прогрессивного обновления» таким образом уже лишились постов в выборных органах власти, тогда как оппо-нирующие им «консерваторы» резко нарастили свой электоральный

потенциал. Все это вынуждает местную администрацию лавировать между требованиями начальства и волей своих избирателей и воздерживаться от прямого давления на непослушных противников прогресса. Так, в адрес местных муниципальных советов и алькальдов (мэров) двух приграничных городов звучат упреки в том, что они позволили изменить юридический статус праздника, сделать его частным предпрятием и тем самым защитить от неизбежного административного или судебного вмешательства.

Тем, кто интересуется гипускоанским Аларде, повезло в том смысле, что события вокруг него оказались объектом не только журналистского, но и научного интереса со стороны ряда испанских исследователей социально-культурных процессов. Ученые высказываются в том смысле, что возникшая коллизия представляет собой реакцию на действие «сил глобализации», радикально трансформирующих прежний уклад жизни, дестабилизирующих привычный строй отношений и порождающих атмосферу неуверенности в будущем. «В Ируне–Ондаррибии мы присутствуем при исчезновении прежней идентичности, связанной с индустриальным обществом и приграничной функцией, и при конфликтном рождении новой идентичности, связанной уже с постиндустриальным обществом услуг и свободным перемещением людей и товаров в пределах Европейского Союза». В этом контексте, считают наши испанские коллеги, праздник Аларде фактически становится одновременно символом и инструментом сплочения местного населения, воплощением его единства и неповторимости, способом выразить несогласие и оказать сопротивление тем инновациям, которые ощущаются как разрушительные для местных общин.

Любопытно, что вплоть до недавнего времени оба городка считались «наиболее либеральными» во всей провинции Гипускоа. Более крупный Ирун даже имел репутацию «космополитичного» – из-за своего приграничного положения, открытости и готовности к принятию самых разных людей, прибывших сюда, толерантного к тому, чтобы усваивать идеи, манеры и обычаи этих разнородных пришельцев. Все изменилось, когда в связи с интеграцией Испании в Объединенную Европу Ирун и Ондаррибия лишились своего векового статуса важнейших контрольных, таможенных, транспортных и прочих узлов на границе с Францией. Затем стали закрываться крупнейшие местные предприятия, и многие потеряли привычный источник заработка. Но ни одна акция протеста против закрытия таможни, шоколадной фабрики, скотобойни и т.д., равно как и против развернувшихся здесь строительных работ, наносящих ущерб окружающей среде, или же против каких-то непопулярных муниципальных решений не собирала, даже отдаленно, такого количества участников, как манифестации в защиту *Alarde Tradicional*, т.е. любимого праздника в его привычном виде.

Более того, включенное наблюдение, проведенное одной из исследовательниц, позволило ей зафиксировать в Ируне запущенный «праздничным» конфликтом процесс своего рода переформатирования местного самосознания («ирунской идентичности»). Определение «истинный ирунец» (букв. «ирунец по жизни») стало с недавних пор использоваться не как прежде, когда его привычно прилагали к тем, кто здесь родился или прожил большую часть жизни, а только по отношению к тем (включая и самих себя), кто заявлял себя почитателем «старого» Аларде. А вот их оппонентам, выступавшим за изменение традиционного порядка ради разрешения женщинам маршировать в парадном строю в мужской одежде и с ружьем на плече, отказывалось в праве быть «истинными ирунцами», хотя бы речь шла о местных уроженцах. О таких людях их земляки, соседи и даже близкие родственники теперь говорили, что те «не знают своего народа». Возобладал субъективный, казалось бы, но четкий и абсолютный критерий принадлежности к «своим», «народу Ируна / Ондаррибии»: любовь к традиционному Аларде и его действенная защита. Все, кто покушается на него, кто требует его изменить, тем самым становятся «чужаками» (по-баскски «kanpotarra»), независимо от своего происхождения.

События вокруг Аларде воспринимаются многими в сегодняшней Испании как недопустимое в наши дни стремление сохранить позорное проявление женской дискриминации под видом поддержания нелепой архаичной традиции. В то же время некоторые исследователи трактуют происходящее как выражение протеста против разрушения вчера еще прочного социально-культурного порядка, против посягательств на исконную систему отношений полов, а также против нивелирующего катка «культурной глобализации», безжалостно уничтожающего местное своеобразие ради чуждых, привнесенных извне образцов. Так вышло, что традиционный праздник типа Аларде, как мало что иное в сегодняшней жизни, предоставляет для подобного протеста необходимый организационный ресурс и адекватное смысловое содержание.

Есть, однако, момент, который при таком взгляде на происходящее остается не вполне ясным: почему все-таки «камнем преткновения» для общества, переживающего практически всестороннюю трансформацию, оказывается именно «женский вопрос», а не какой-либо другой из множества не менее болезненных и проблемных? У наблюдателей сложилось впечатление, что местные жители готовы принять едва ли не все преобразования (в том числе и довольно серьезные) в общественно-экономической, хозяйственной, градостроительной и прочих сферах – из тех, что предлагает местная администрация – дабы приспособиться к новым условиям существования в резко изменившихся обстоятельствах; да и сам Аларде, в совокупности составляющих его этапов, элементов и атрибутов, жители вовсе не считают неприкосновенным, они

даже успели внести в него в ходе злосчастного конфликта некоторые изменения и дополнения – но все это только до той поры, пока дело не доходит до включения женщин в регламент действий наравне с мужчинами: здесь сопротивление становится поистине свирепым, сопровождается яростными эмоциями. При этом необходимо отметить, что защитники традиционного Аларде (включая женщин), составляющие, как мы помним, подавляющее большинство местного населения, решительно не согласны с тем, что неучастие в праздничном параде женщин, одетых по-мужски, означает их дискриминацию или приниженное положение в обществе (Rey Martínez 2000; Bullen 2003; Ordaz 2005; Hondarribia... 2015; Lecumberri Napal 2015; Ormazabal 2015).

Барабанщицы и сотрапезницы

Ту же закономерность в сфере традиционных обычаев мы обнаруживаем в столице провинции Гипускоа, городе Сан-Себастьяне. Здесь как минимум с XIX в. ежегодно отмечается грандиозное народное празднество Тамборрада, гвоздем которого является многотысячное шествие мужчин-барабанщиков (при участии лишь нескольких женщин в роли маркитанток и знаменосцев). По традиции организуют праздник более сотни «барабанных команд» (они же «братства», компарсы, или карнавальные группы). Как и в других уже известных нам случаях, некоторое время назад сторонники повсеместного утверждения норм гендерного равенства потребовали отмены прежних «архаичных» правил, препятствующих принятию женщин в «барабанные команды» и их участию наравне с мужчинами во всех связанных с праздником церемониях и мероприятиях.

По данным испанской печати, алькальд Сан-Себастьяна, в отличие от большинства своих склонных к колебаниям коллег из других городов Испании, сразу же не просто поддержал женскую инициативу, требующую инкорпорации в состав «барабанных команд», но начал решительно действовать в этом направлении. Он сумел не допустить «приватизации» главного праздника города (т.е. перевода его в статус частного мероприятия), в противном случае это сильно затруднило бы вмешательство властей и судебных органов в подготовку и проведение Тамборрады.

Алькальд поддержал создание первой «смешанной», т.е. с участием женщин, компарсы (возникшей в результате раскола одной из «традиционных» карнавальных групп), и ей тут же было предоставлено право участия в торжествах наряду со «старожилами». Продолжая держаться жесткой линии в борьбе с сопротивляющимися консерваторами, алькальд пригрозил группам, отказывавшимся принимать в свои ряды женщин, отстранить их от участия в ключевом эпизоде праздника –

подъеме флага Сан-Себастьяна. Наконец, в 2009 г. он добился того, что упрямцев лишили субсидий из городского бюджета, которые выдавались им прежде в качестве компенсации немалых расходов на организацию и проведение Тамборрады. На сегодняшний день из 125 карнавальных групп (они же барабанные команды) продолжают упорствовать в отстаивании своего чисто мужского состава не более чем полтора десятка; остальные были вынуждены смириться и изменить прежний устав (Montero 2009).

Наконец, есть еще одна совокупность обычаев, которые воспринимаются идеологически и культурно доминирующей частью современного испанского общества как безусловное проявление «женской дискриминации» в сфере традиционной праздничной обрядности: речь идет о порядке торжественного застолья. Два характерных примера, представленных ниже, дадут представление о возникших здесь в последние десятилетия конфликтах и практикуемых способах их разрешения.

В теперь уже далеком 1987 г. городской совет все того же Сан-Себастьяна за особые заслуги перед городом торжественно вручил свою главную премию, «Золотой барабан», двум видным персонам: тогдашней главе корпорации «Радио и телевидение Испании» Пилар Мирó и герцогу де Альбуркерке. Вслед за тем, в соответствии с вековым обычаем, лауреатов ожидало торжественное угощение, организуемое крупнейшим из «барабанных братств». Герцог в присутствии алькальда благополучно отужинал среди членов этого братства, а вот сеньоре Мирó, как выяснилось, традиция запрещала переступать порог пиршественного зала исключительно по причине ее принадлежности к женскому полу, так что лауреатке пришлось довольствоваться трапезой в другом помещении и в другой компании, состоявшей из жены алькальда и женщин – членов городского совета. Разразившийся в этой связи скандал привел к тому, что обычай торжественных ужинов в упомянутом «братстве» прекратился, поскольку «братья», невзирая на волну общественного негодования, решительно отказались менять правила, которым следовали поколения их предков.

В 2009 г. в общеиспанском информационном потоке прошло сообщение о конфликте в местечке Льодио баскской провинции Алава. Ежегодно с незапамятных времен в последнее воскресенье августа в крытой галерее одной из здешних приходских церквей, Сан-Педро-де-Лануса, происходит праздничная трапеза. Ее участниками обычай позволяет быть только мужчинам, поскольку только они составляют местное братство Сан-Роке, которое и организует пиршество. И вот в означенном году глава местного совета предупредил членов братства, что если их стародавний устав не будет приведен в соответствие с законами региона и всей страны, категорически запрещающими дискриминацию по полу, совет не разрешит предстоящее застолье в традиционно пред-

назначенном для этого месте, а сам алькальд, также состоящий в рядах братства, не примет участия в торжестве.

Упрямым для принятия правильного решения отвели срок до 2010 г. Как указывал комментатор, перед лицом столь серьезной угрозы братство «замерло в размышлении». Под сильнейшим давлением администрации и судебных инстанций разных уровней, после долгой и ожесточенной полемики в самом культурно-религиозном сообществе, братья большинством голосов согласились, наконец, отменить статью устава, запрещавшую принятие женщин в свои ряды. Однако традиционное пиршество 2009 г. было проведено – в последний раз! – еще по прежнему регламенту.

Обстоятельства этого конкретного мероприятия заслуживают внимания. Сама трапеза, по причине того, что она проводилась еще по старому, «дискриминационному», регламенту, была вычеркнута из официальной праздничной программы, хотя до того на протяжении более четырех столетий она считалась гвоздем торжеств. Никто из представителей местной администрации, как и было объявлено заранее, не сел за праздничный стол в числе 400 с лишним мужчин – членов братства. В остальном же это массовое традиционное пиршество прошло, по мнению его участников, «как положено», если не считать того, что на этот раз ему предшествовала манифестация группы молодых людей и около полусотни сочувствующих им граждан. Активисты установили у дверей городского совета несколько рядов стульев, на которые никто не сел и которые символизировали места, предназначенные для женщин на предстоящей праздничной трапезе. Было оглашено заявление с выражением протеста против «запретов и дискриминации». Как сообщалось в СМИ, слушателями и зрителями протестной акции были только присутствовавшие здесь репортеры и операторы. Тысячи жителей городка и гостей, съехавшиеся на праздник в воскресный день, демонстративно игнорировали призывы сторонников гендерного равенства в традиционных обычаях. Они гуляли и развлекались в ожидании того момента, когда можно будет посмотреть на публично пирующих членов братства Сан-Роке.

Год спустя в испанских газетах появились заголовки типа «Впервые за 400 с лишним лет женщины участвуют в трапезе братства Сан-Роке». К тому моменту, т.е. к августу 2010 г., в его состав приняли пятнадцать женщин, и только одной из них было позволено принять участие в знаменитом застолье под стенами приходской церкви (Larrauri 2009; Mujeres... 2010).

Инновации воспринимаемые и инновации отторгаемые

Представляется, что ряд описанных выше ситуаций (он мог бы быть продолжен) дает возможность зафиксировать, как в сфере традиционной праздничной культуры – пусть косвенно, в опосредованном виде,

но проявляется отношение населения к тому интенсивному воздействию «извне» и «изнутри» Испании, которому в настоящее время подвергаются некоторые важные аспекты жизни испанского общества с целью радикально их трансформировать.

Прежде всего, мы видим здесь, что подавляющее большинство местных жителей готовы (и реализует эту готовность) пожертвовать скрупулезным следованием традиции, которую до того свято соблюдали и ежегодно тщательно воспроизводили они сами, а ранее – многие поколения их предков. Любопытно при этом, что в разряд содержательных элементов праздничного комплекса, с изъятием которых (во имя «политкорректности») местное общество так или иначе смиряется, попадают именно те элементы, которые являются, казалось бы, смысловым стержнем данного праздника и которые связаны с тематикой вооруженного противостояния на Пиренейском полуострове арабов-мусульман и испанцев-христиан вкупе с итоговым торжеством христианской стороны. А камнем преткновения на поле относительного общественного согласия неожиданно оказывается второстепенный, казалось бы, вопрос об участии женщин в праздничных акциях и церемониях наравне с мужчинами. Граждане резко разделяются в этом вопросе на «прогрессистов» и «реакционеров» (причем в каждом из двух лагерей присутствуют представители обоих полов, так что речь не идет о примитивном противостоянии женщин и мужчин). И несмотря на то что на стороне первых – вся мощь доминирующей идеологии и авторитет ее влиятельных носителей, вторые упорно сопротивляются, используя сравнительно небольшой, но труднопреодолимый ресурс (древние писанные регламенты праздничных братств). Обе «партии» глубоко убеждены в своей правоте, за каждой из них – определенное мировоззрение со своим набором ценностей, представлений и стереотипов.

Велико искушение провести здесь прямую связь с повседневной жизнью и сделать однозначный вывод о том, что сопротивление участию женщин в древнем обряде в нарушающей его исходный регламент роли свидетельствует о том, что в местном обществе до сих пор сохраняются патриархальный характер отношений и системная дискриминация женщин, что власть в этой системе реально принадлежит мужчинам и они яростно борются за ее сохранение, в том числе и на символическом уровне.

Такой способ истолкования событий представляется вполне логичным и убедительным, тем более, что некоторые его сторонники из среды наших испанских коллег опираются при этом на авторитет корифеев общественных наук (в том числе и этнологов). Однако мне в данном случае более убедительной и, главное, более соответствующей фактам представляется иная трактовка. Очень похоже, что «гендерный спор» в рамках традиционного праздника отражает – в своеобразной, символи-

ческой манере – отношение значительной части местного населения к напористому, нередко агрессивному идеологическому давлению, которое воспринимается как имеющее целью *устранить разницу как таковую между мужчинами и женщинами* во всех сферах общественной жизни и тем подорвать одну из сущностных опор социального бытия. Причем побудительные мотивы такого рода могут не осознаваться людьми, однако возбуждать их иррационально, на уровне своего рода социального инстинкта, или «инстинкта коллективного самосохранения», который резко обостряется, когда дело доходит (или многими ощущается, что доходит) до угрозы самому существованию общества, в котором они живут – по крайней мере, в его прежнем виде.

Сходные по сути примеры таких неосознанных и порой, казалось бы, противоречащих здравому смыслу коллективных реакций можно видеть и в знаменитом образе «дубины народной войны», созданном Львом Толстым в «Войне и мире» (Толстой 1968: 492–493); и в концепции спонтанности, «естественности» феномена терроризма в Стране басков – в ответ на разрушение баскской традиционной культуры и уклада жизни под воздействием сил модернизации (Кожановский 2004: 177–191); наконец, в гораздо более резкой и болезненной реакции практически любой земляческой, этнической или конфессиональной общины на преступление против ее члена – в том случае, если преступник принадлежит к иной по этим параметрам группе.

Иначе обстоит дело с прочими упомянутыми в статье формами, темами и атрибутами традиционной праздничной обрядности, на которые в последние десятилетия и даже годы направлены все возрастающие усилия по их радикальному преобразованию в соответствии с «духом времени» – вплоть до намерений ликвидировать те из них, которые не поддаются исправлению. Сопротивление защитников этих сюжетов в целом с каждым годом очевидно слабеет, что говорит, во-первых, о прогрессирующем укоренении в испанском обществе норм и категорий «политкорректности» в широком смысле слова, перед которыми отступают и никнут казавшиеся еще недавно незыблемыми культурно-идеологические ценности и убеждения. Последние стоят за отменяемыми и «исправляемыми» моделями и образцами и связаны, соответственно, с признаваемыми «устаревшими» представлениями о сущности своего народа, об истории своей страны, о значении религии, об отношениях полов, народов, конфессий, о правах личности и т.д. Во-вторых, ослабевающее сопротивление говорит о том, что в этих случаях глубинные трансформации не ощущаются как вредоносные и разрушительные для общества.

Литература

Кожановский А.Н. Политическая борьба и культурно-историческая традиция: к вопросу о научном подходе к баскскому терроризму // *Historia animata*: сб. ст. М., 2004. Ч. II. С. 177–191.

- Толстой Л.Н. Война и мир. Т. 3–4 / Библиотека всемирной литературы. Серия вторая. Т. 114. М.: Худ. лит., 1968.
- Abella C. Tiempo de construir. URL: http://elpais.com/diario/2010/03/04/cultura/1267657201_850215.html (дата обращения: 21.07.2016).
- Bericat Alastuey E. Fragmentos de la realidad social posmoderna // REIS (Revista Española de Investigaciones Sociológicas). 2003. № 102. P. 9–46.
- Boix S. Coherencia política. URL: http://elpais.com/diario/2010/06/06/cultura/1275775207_850215.html (дата обращения: 21.07.2016).
- Bullen M.L. Transformaciones socio-culturales y la recreación de una fiesta. URL: <http://www.euskomedia.org/PDFAnlt/zainak/24/09370953.pdf> (дата обращения: 21.07.2016).
- Gadea L. Alcoi aprovechará las elecciones europeas para consultar cambios en sus fiestas. URL: http://ccaa.elpais.com/ccaa/2014/02/13/valencia/1392309641_306489.html (дата обращения: 21.07.2016).
- Gadea L. Una 'filà' de Alcoy niega a una mujer que desfile junto a los hombres. URL: http://elpais.com/diario/2002/04/14/cvalenciana/1018811894_850215.html (дата обращения: 21.07.2016).
- Gadea L. Ni moras ni cristianas. URL: http://ccaa.elpais.com/ccaa/2012/04/22/valencia/1335120864_420927.html (дата обращения: 21.07.2016).
- Gadea L. Pueblos valencianos suprimen de las fiestas actos ofensivos a Mahoma. URL: http://elpais.com/diario/2006/10/02/espana/1159740010_850215.html (дата обращения: 21.07.2016).
- Garcia A. Ya no queman a la Mahoma. URL: <http://www.elmundo.es/suplementos/cronica/2006/537/1139698802.html> (дата обращения: 21.07.2016).
- Gil D. Pasando la fiesta de moros y cristianos con la comunidad musulmana de Alcoy. URL: <http://www.vice.com/es/read/pasando-la-fiesta-de-moros-y-cristianos-con-la-comunidad-musulmana-de-alcoy> (дата обращения: 21.07.2016).
- Giner J.R. Confetis morados. URL: http://ccaa.elpais.com/ccaa/2012/04/15/valencia/1334517737_528249.html (дата обращения: 21.07.2016).
- Gómez Pin V. Abolición y repudio. URL: http://cultura.elpais.com/cultura/2010/07/28/actualidad/1280268003_850215.html (дата обращения: 21.07.2016).
- Hondarribia vive hoy su gran día. URL: <http://www.diariovasco.com/bidasoa/201509/08/hondarribia-vive-gran-20150907203309.html> (дата обращения: 21.07.2016).
- Jiménez Cano R. El mundo del toro solo ve motivos políticos. URL: http://elpais.com/diario/2010/07/25/revistaverano/1280008804_850215.html (дата обращения: 21.07.2016).
- Lamo de Espinosa E. Pasamos de contrareforma a la contracultura en pocos años // La Nueva España. 01.03.2009. P. 11–12. URL: <http://www.realinstitutoelcano.org/wps/wcm/connect/c9b977004f018fc0b903fd3170baead1/La+Nueva+Espaa+01-03-2009.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=c9b977004f018fc0b903fd3170baead1> (дата обращения: 21.07.2016).
- Larrauri E. Ninguna tradición justifica la exclusión y la discriminación de género, todas están vivas y todas cambian continuamente. URL: <https://heterodoxia.wordpress.com/2009/08/> (дата обращения: 21.07.2016).
- Lecumberri Napal J. El Aralde de Hondarribia, un desfile que discrimina a las mujeres. URL: <http://www.lavanguardia.com/local/pais-vasco/20150904/54436210679/alarde-hondarribia-desfile-discrimina-mujeres.html> (дата обращения: 21.07.2016).
- Lorca A. La izquierda entra como un miura en la fiesta de los toros. URL: http://politica.elpais.com/politica/2015/07/30/actualidad/1438276966_756971.html (дата обращения: 21.07.2016).
- Mirari Artime. Las cuadrillas de Lekeitio podrán participar en la fiesta de los gansos con patos de goma. URL: <http://www.elcorreo.com/bizkaia/costa/201408/27/cuadrillas-lekeitio-podran-participar-20140826203542.html> (дата обращения: 21.07.2016).

- Moltó E.* ¿Irán? No, Alcoi. URL: http://ccaa.elpais.com/ccaa/2013/04/21/valencia/1366568034_970594.html (дата обращения: 21.07.2016).
- Moltó E.* 'La mahoma' se cae de las fiestas de Moros y Cristianos. URL: http://elpais.com/diario/2006/10/07/espana/1160172022_850215.html (дата обращения: 21.07.2016).
- Montero Y.* Las fiestas miden la igualdad real. URL: http://elpais.com/diario/2009/01/18/paisvasco/1232311199_850215.html (дата обращения: 21.07.2016).
- Mosterín J.* La España negra y la tauromaquia. URL: http://elpais.com/diario/2010/03/11/opinion/1268262004_850215.html (дата обращения: 21.07.2016).
- Mujeres comen por primera vez en la Cofradía de Llodio después de 400 años.* URL: <http://www.elmundo.es/elmundo/2010/08/29/paisvasco/1283095068.html> (дата обращения: 21.07.2016).
- Municipios alicantinos suprimen actos de Moros y Cristianos para evitar ofender a los musulmanes.* URL: http://www.lasprovincias.es/prensa/20061008/tema_dia/moros-cristianos-suavizan-fiesta_20061008.html (дата обращения: 21.07.2016).
- El nuevo mapa político pone en cuestión los festejos taurinos.* URL: http://politica.elpais.com/politica/2015/07/28/actualidad/1438075195_499875.html (дата обращения: 21.07.2016).
- Ordaz P.* Alardes de intolerancia. URL: <http://www.mujeresenred.net/spip.php?article335> (дата обращения: 21.07.2016).
- Ormazabal M.* Plásticos negros de rechazo a la mujer en el Alarde de Hondarribia. URL: http://ccaa.elpais.com/ccaa/2015/09/08/paisvasco/1441706961_939079.html (дата обращения: 21.07.2016).
- Podemos proibirá la tradición de los 'Moros y Cristianos' para no ofender al Islam // Mediterráneo Digital, 19.03.2015.* URL: <http://www.mediterraneodigital.com/portada/nacional/edicion-comunidad-valenciana/alicante/podemos-prohibira-la-tradicion-de-los-moros-y-cristianos-para-no-ofender-al-islam.html> (дата обращения: 21.07.2016).
- Portero A.* Lekeitio, una fiesta con mucho más que gansos. URL: <http://www.deia.com/2015/09/04/ocio-y-cultura/lekeitio-una-fiesta-con-mucho-mas-que-gansos> (дата обращения: 21.07.2016).
- Rey Martínez F.* El Alarde de Irún y la prohibición constitucional de discriminación por razón de sexo. URL: <http://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=941355> (дата обращения: 21.07.2016).
- Ruiz A.M.* La identidad europea de los españoles: sentido pasado y presente de la identificación con Europa en España -1ª Parte. URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/zonas_es/europa/dt61-2004#inicio (дата обращения: 21.07.2016).
- Ruiz Sierra J.* La quema de Mahoma desaparece de la fiesta de moros y cristianos por temor. URL: http://www.elperiodicomediterraneo.com/noticias/sociedad/quema-mahoma-desaparece-la-fiesta-moros-cristianos-temor_251383.html (дата обращения: 21.07.2016).
- Santamarina Campos B.* Moros y cristianos. De la batalla festiva a la discursiva. URL: http://www.ugr.es/~pwlac/G24_16Beatriz_Santamarina_Campos.html (дата обращения: 21.07.2016).
- Savater F.* Un abuso arrogante. URL: http://elpais.com/diario/2010/03/04/cultura/1267657203_850215.html (дата обращения: 21.07.2016).
- Tezanos Tortajada J.F., Villalón Ogayar J.J., Díaz Moreno V.* Tendencias de cambio de las identidades y valores de la juventud en España. 1995–2007. URL: http://xuventude.xunta.es/uploads/Tendencias_de_cambio_de_las_identidades_y_valores_de_la_juventud_en_Espaa_1995-2007.pdf (дата обращения: 21.07.2016).
- Valenzuela J.* Tampoco ahora se rompe España. URL: http://cultura.elpais.com/cultura/2010/07/28/actualidad/1280268005_850215.html (дата обращения: 21.07.2016).
- Vila L.* Los Moros y Cristianos de Alcoy vuelven a prohibir a dos mujeres hacerse socias. URL: <http://www.elmundo.es/elmundo/2013/03/27/alicante/1364376599.html> (дата обращения: 21.07.2016).

Zafra I. El 'no a los toros' gana el primer referéndum local en Valencia. URL: http://ccaa.elpais.com/ccaa/2015/11/23/valencia/1448274406_604026.html (дата обращения: 21.07.2016)

Статья поступила в редакцию 25 июля 2016 г.

Kozhanovskiy Aleksandr N.

TRADITIONAL CELEBRATIONS IN SPAIN AT THE TURN OF THE 20TH – 21ST CENTURIES AS AN ARENA FOR CULTURAL AND VALUE CONFRONTATION

Abstract. Comprehensive changes observed over the last decades worldwide have proved to be deeper and more radical in Spain than in other Western European states due to the country's historical development. Many of the previously cherished socio-cultural values and norms underwent significant transformation to correspond to the principles of the country's currently prevailing ideology. Drawing upon the material collected during Spanish traditional folk celebrations where the essence of the current processes can be clearly seen, the article explores the character, the course, and the outcomes of interaction and confrontation of the 'new' and 'old' socio-ideological orders.

Keywords: Spain, celebrations, tradition, values, transformation, public opinion

DOI: 10.17223/2312461X/15/4

References

- Kozhanovskii A.N. Politicheskaya bor'ba i kul'turno-istoricheskaya traditsiia: k voprosu o nauchnom podkhode k baskskomu terrorizmu [Political struggle and cultural-and-historical tradition: on the academic approach towards Basque terrorism], *Historia animata. Sbornik statei* [A collection of papers]. Part II. Moscow, 2004, pp. 177–191.
- Tolstoi L.N. *Voina i mir* [War and peace]. Vol. 3–4. Biblioteka vseмирnoi literatury. Seriya vtoraiia. Vol. 114. Moscow: Khudozhestvennaia literatura, 1968, pp. 492–493.
- Abella C. *Tiempo de construir*. Available at: http://elpais.com/diario/2010/03/04/cultura/1267657201_850215.html (Accessed 21.07.2016).
- Bericat Alastuey E. Fragmentos de la realidad social posmoderna, *REIS (Revista Española de Investigaciones Sociológicas)*, 2003, no. 102, pp. 9–46.
- Boix S. *Coherencia política*. Available at: http://elpais.com/diario/2010/06/06/cultura/1275775207_850215.html (Accessed 21 July 2016).
- Bullen M.L. *Transformaciones socio-culturales y la recreación de una fiesta*. Available at: <http://www.euskomedia.org/PDFAnlt/zainak/24/09370953.pdf> (Accessed 21 July 2016).
- Gadea L. *Alcoi aprovechará las elecciones europeas para consultar cambios en sus fiestas*. Available at: http://ccaa.elpais.com/ccaa/2014/02/13/valencia/1392309641_306489.html (Accessed 21 July 2016).
- Gadea L. *Una 'filà' de Alcoi niega a una mujer que desfile junto a los hombres*. Available at: http://elpais.com/diario/2002/04/14/cvalenciana/1018811894_850215.html (Accessed 21 July 2016).
- Gadea L. *Ni moras ni cristianas*. Available at: http://ccaa.elpais.com/ccaa/2012/04/22/valencia/1335120864_420927.html (Accessed 21 July 2016).
- Gadea L. *Pueblos valencianos suprimen de las fiestas actos ofensivos a Mahoma*. Available at: http://elpais.com/diario/2006/10/02/espana/1159740010_850215.html (Accessed 21 July 2016).
- Garcia A. *Ya no queman a la Mahoma*. Available at: <http://www.elmundo.es/suplementos/cronica/2006/537/1139698802.html> (Accessed 21 July 2016).
- Gil D. *Pasando la fiesta de moros y cristianos con la comunidad musulmana de Alcoi*. Available at: <http://www.vice.com/es/read/pasando-la-fiesta-de-moros-y-cristianos-con-la-comunidad-musulmana-de-alcoi> (Accessed 21 July 2016).

- Giner J.R. *Confetis morados*. Available at: http://ccaa.elpais.com/ccaa/2012/04/15/valencia/1334517737_528249.html (Accessed 21 July 2016).
- Gómez Pin V. *Abolición y repudio*. Available at: http://cultura.elpais.com/cultura/2010/07/28/actualidad/1280268003_850215.html (Accessed 21 July 2016).
- Hondarribia vive hoy su gran día. Available at: <http://www.diariovasco.com/bidasoa/201509/08/hondarribia-vive-gran-20150907203309.html> (Accessed 21 July 2016).
- Jiménez Cano R. *El mundo del toro solo ve motivos políticos*. Available at: http://elpais.com/diario/2010/07/25/revistaverano/1280008804_850215.html (Accessed 21 July 2016).
- Lamo de Espinosa E. Pasamos de contrareforma a la contracultura en pocos años, *La Nueva España*, 01.03.2009, pp. 11–12. Available at: <http://www.realinstitutoelcano.org/wps/wcm/connect/c9b977004f018fc0b903fd3170baead1/La+Nueva+Espaa+01-03-2009.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=c9b977004f018fc0b903fd3170baead1> (Accessed 21 July 2016).
- Larrauri E. *Ninguna tradición justifica la exclusión y la discriminación de género, todas están vivas y todas cambian continuamente*. Available at: <https://heterodoxia.wordpress.com/2009/08/> (Accessed 21 July 2016).
- Lecumberri Napal J. *El Arde de Hondarribia, un desfile que discrimina a las mujeres*. Available at: <http://www.lavanguardia.com/local/pais-vasco/20150904/54436210679/alarde-hondarribia-desfile-discrimina-mujeres.html> (Accessed 21 July 2016).
- Lorca A. *La izquierda entra como un miura en la fiesta de los toros*. Available at: http://politica.elpais.com/politica/2015/07/30/actualidad/1438276966_756971.html (Accessed 21 July 2016).
- Mirari Artime. *Las cuadrillas de Lekeitio podrán participar en la fiesta de los gansos con patos de goma*. Available at: <http://www.elcorreo.com/bizkaia/costa/201408/27/cuadrillas-lekeitio-podran-participar-20140826203542.html> (Accessed 21 July 2016).
- Moltó E. *¿Irán? No, Alcoi*. Available at: http://ccaa.elpais.com/ccaa/2013/04/21/valencia/1366568034_970594.html (Accessed 21 July 2016).
- Moltó E. *'La mahoma' se cae de las fiestas de Moros y Cristianos*. Available at: http://elpais.com/diario/2006/10/07/espana/1160172022_850215.html (Accessed 21 July 2016).
- Montero Y. *Las fiestas miden la igualdad real*. Available at: http://elpais.com/diario/2009/01/18/paisvasco/1232311199_850215.html (Accessed 21 July 2016).
- Mosterin J. *La España negra y la tauromaquia*. Available at: http://elpais.com/diario/2010/03/11/opinion/1268262004_850215.html (Accessed 21 July 2016).
- Mujeres comen por primera vez en la Cofradía de Llodio después de 400 años*. Available at: <http://www.elmundo.es/elmundo/2010/08/29/paisvasco/1283095068.html> (Accessed 21 July 2016).
- Municipios alicantinos suprimen actos de Moros y Cristianos para evitar ofender a los musulmanes*. Available at: http://www.lasprovincias.es/prensa/20061008/tema_dia/moros-cristianos-suavizan-fiesta_20061008.html (Accessed 21 July 2016).
- El nuevo mapa político pone en cuestión los festejos taurinos*. Available at: http://politica.elpais.com/politica/2015/07/28/actualidad/1438075195_499875.html (Accessed 21 July 2016).
- Ordaz P. *Alardes de intolerancia*. Available at: <http://www.mujeresenred.net/spip.php?article335> (Accessed 21 July 2016).
- Ormazabal M. *Plásticos negros de rechazo a la mujer en el Arde de Hondarribia*. Available at: http://ccaa.elpais.com/ccaa/2015/09/08/paisvasco/1441706961_939079.html (Accessed 21 July 2016).
- Podemos proibirá la tradición de los 'Moros y Cristianos' para no ofender al Islam, *Mediterráneo Digital*, 19.03.2015. Available at: <http://www.mediterraneodigital.com/portada/nacional/edicion-comunidad-valenciana/alicante/podemos-prohibira-la-tradicion-de-los-moros-y-cristianos-para-no-ofender-al-islam.html> (Accessed 21 July 2016).

- Portero A. *Lekeitio, una fiesta con mucho más que gansos*. Available at: <http://www.deia.com/2015/09/04/ocio-y-cultura/lekeitio-una-fiesta-con-mucho-mas-que-gansos> (Accessed 21 July 2016).
- Rey Martínez F. *El Alarde de Irún y la prohibición constitucional de discriminación por razón de sexo*. Available at: <http://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=941355> (Accessed 21 July 2016).
- Ruiz A.M. *La identidad europea de los españoles: sentido pasado y presente de la identificación con Europa en España -1ª Parte*. Available at: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/zonas_es/europa/dt61-2004#inicio (Accessed 21 July 2016).
- Ruiz Sierra J. *La quema de Mahoma desaparece de la fiesta de moros y cristianos por temor*. Available at: http://www.elperiodicomediterraneo.com/noticias/sociedad/quema-mahoma-desaparece-la-fiesta-moros-cristianos-temor_251383.html (Accessed 21 July 2016).
- Santamarina Campos B. *Moros y cristianos. De la batalla festiva a la discursive*. Available at: http://www.ugr.es/~pwlac/G24_16Beatriz_Santamarina_Campos.html (Accessed 21 July 2016).
- Savater F. *Un abuso arrogante*. Available at: http://elpais.com/diario/2010/03/04/cultura/1267657203_850215.html (Accessed 21 July 2016).
- Tezanos Tortajada J.F., Villalón Ogayar J.J., Díaz Moreno V. *Tendencias de cambio de las identidades y valores de la juventud en España. 1995–2007*. Available at: http://xuventude.xunta.es/uploads/Tendencias_de_cambio_de_las_identidades_y_valores_de_la_juventud_en_Espaa_1995-2007.pdf (Accessed 21 July 2016).
- Valenzuela J. *Tampoco ahora se rompe España*. Available at: http://cultura.elpais.com/cultura/2010/07/28/actualidad/1280268005_850215.html (Accessed 21 July 2016).
- Vila L. *Los Moros y Cristianos de Alcoy vuelven a prohibir a dos mujeres hacerse socias*. Available at: <http://www.elmundo.es/elmundo/2013/03/27/alicante/1364376599.html> (Accessed 21 July 2016).
- Zafra I. *El 'no a los toros' gana el primer referéndum local en Valencia*. Available at: http://ccaa.elpais.com/ccaa/2015/11/23/valencia/1448274406_604026.html (Accessed 21 July 2016).